

Краткий экономический обзор

Коронавирус Covid-19

Экономические последствия для региона ЦАРЭС

Ганс Хольцхаккер
Главный экономист, Институт ЦАРЭС

26 февраля 2020 г.

Оговорка: Мнения, выраженные в данной публикации, принадлежат автору и не обязательно отражают взгляды и политику Института ЦАРЭС (ИЦ). ИЦ не гарантирует точность данных, включенных в данную публикацию, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Упоминание конкретных компаний или продуктов производителей не означает, что они одобрены или рекомендованы ИЦ в предпочтении к другим аналогичным компаниям, которые не упоминаются.

Институт Центрально-Азиатского Регионального
Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
No. 376 Наньчан-Роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР
ф: +86.991.8891151

[LinkedIn](#)

hans.holz hacker@carecinstitute.org

km@carecinstitute.org

www.carecinstitute.org

Вспышка Covid-19: Предварительный анализ воздействия на регион ЦАРЭС через цены на сырьевые товары, поездки и торговлю

Вспышка эпидемии коронавируса имеет существенные экономические последствия для Китайской Народной Республики (КНР), мира и стран ЦАРЭС. Положение КНР как мирового производственного центра вызывает экономические последствия во всем мире. В частности, имеются значительные сбои в цепочках поставок электроники и автомобильной и другой промышленности. В КНР серьезно пострадали производство и повседневная жизнь. Китайские власти решительно отреагировали, поддержав экономику, в основном через снижение процентных ставок, вливанием ликвидности на рынок и снижением цен на газ для промышленности. Регуляторы также обратились к банкам с просьбой продлить сроки предоставления кредитов предприятиям и разрешили им смягчить классификацию неработающих кредитов¹. Правительство, вероятно, сделает больше и объявило об этом. В то время как это необходимо и приносит облегчение в краткосрочной перспективе, разворот этой политики сделает позже реформы более жесткими.

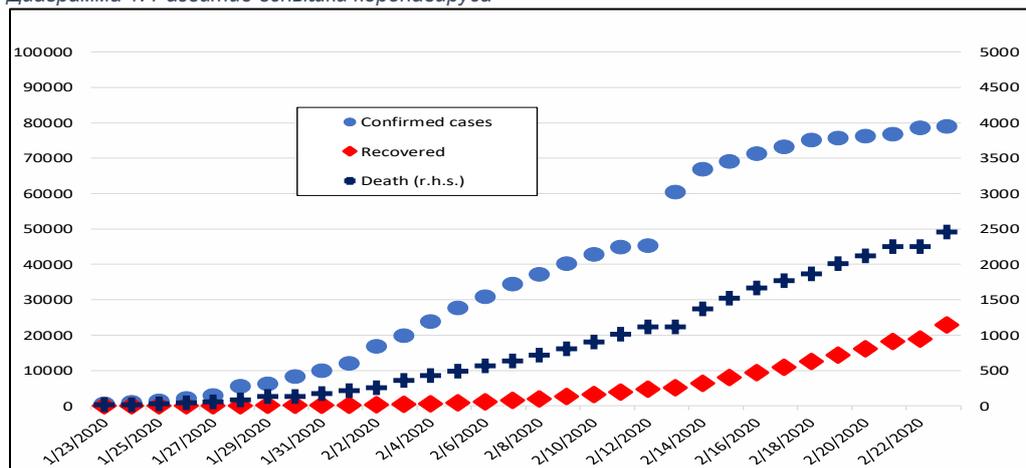
Страны ЦАРЭС также пострадали от вспышки вируса. Помимо перебоев в поездках и торговле, экономика чистых экспортеров сырьевых товаров может пострадать от снижения цен на их сырье по мере ослабления китайского спроса. Однако есть и компенсирующие факторы - дальнейший рост напряженности на Ближнем Востоке, напротив, может привести к росту цен на сырьевые товары. Текущие события еще раз подчеркивают, что страны ЦАРЭС нуждаются в взвешенном управлении ресурсами для смягчения волатильности цен. Эпидемия Covid-19 укрепит современные тенденции глобализации, такие как снижение рисков сбоев цепочек добавленной стоимости путем их перемещения ближе к основным мировым центрам спроса и производства. Это будет способствовать дальнейшему наращиванию азиатского экономического кластера. Чтобы стать успешными участниками этого кластера, странам ЦАРЭС придется приложить больше усилий для улучшения своих экспортных показателей, особенно в азиатском направлении. Такие ситуации, как нынешняя, подчеркивают желательность принятия общерегиональных чрезвычайных мер в отношении поездок и торговли не только с экономической точки зрения, но и для дальнейшего улучшения человеческих отношений и избегания ненужных препятствий.

Вспышка эпидемии Covid-19 является серьезной и растущей проблемой общественного здравоохранения. На диаграмме 1 показан его рост. К 25 февраля 2020 года в мире было подтверждено около 80 350 случаев заболевания, сообщается на веб-странице Университета Джонса Хопкинса². Из них около 77 660 случаев были зафиксированы в материковом Китае, 2666 умерших и 27 354 выздоровевших человека. В наиболее пострадавшем регионе Хубэй зарегистрировано 64 768 случаев заболевания, 2563 случая смерти и 18 971 случай выздоровления. Тем временем, вирус быстро распространяется за пределами КНР, а именно: в Южной Корее (893 случая, 8 смертей), в Японии (847 случаев, 4 смерти, включая круизное судно), в Италии (229 случаев, 7 смертей) и в Иране (61 случай, 12 смертей).

¹ <https://www.ft.com/content/deb2f19a-4d44-11ea-95a0-43d18ec715f5>

² <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6>

Диаграмма 1: Развитие вспышки коронавируса

Источник: Джонс Хопкинс, CSSE, расчеты автора

Нынешнюю вспышку часто сравнивают с эпидемией тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) в 2003 году. Во время вспышки ТОРС (атипичной пневмонии) с ноября 2002 года по июль 2003 года Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) было сообщено в общей сложности о 8098 вероятных случаях ТОРС из 29 стран. Было зарегистрировано 774 смертей, связанных с ТОРС³. Вспышка коронавируса оказалась гораздо серьезнее, чем вспышка атипичной пневмонии 17 лет назад.

Экономика КНР серьезно пострадала и власти реагируют решительно

Медицинский персонал и органы власти КНР и других стран, ВОЗ и другие многосторонние организации, учреждения и частные лица вовлечены в борьбу с вирусом и, безусловно, одержат победу. Есть признаки успеха: ежедневный рост в материковом Китае значительно замедлился. Однако пока еще слишком рано говорить о том, как долго продлится вспышка, как будут развиваться события за пределами КНР и сколько времени потребуется для полного преодоления эпидемии.

Вирус и борьба с ним, конечно, имеют экономические последствия. Каналы, через которые вирус воздействует на экономику, включают перебои в поездках, транспорте и цепочках поставок, закрытие производственных объектов и офисов, сокращение потребления домашних хозяйств, ослабление инвестиций из-за неопределенности и снижение доходов корпораций.

Влияние ТОРС на рост ВВП КНР оценивалось в 0,8 процентных пункта, сообщает агентство Синьхуа⁴ со ссылкой на директора Национального бюро статистики Китая Цю Сяохуа. Отрасли промышленности, пострадавшие от ТОРС, начали восстанавливаться в июне 2003 года. Рост в секторе услуг возобновился в третьем квартале, увеличившись на 7,6% в годовом исчислении. Доходы сельского населения восстановились с темпом роста в 6,5% в третьем квартале после снижения на 3,3% во втором квартале, когда рабочие из сельских районов вернулись к работе в города.

Судя по серьезности нынешней вспышки, она может стоить значительно больше, чем 0,8 процентных пункта от упущенного роста реального ВВП из-за ТОРС.

29 февраля 2020 года будут опубликованы официальные индексы менеджеров по закупкам (PMI) Национального бюро статистики для обрабатывающих и непромышленных отраслей, в начале марта - данные по Цайсинским PMI и внешней торговле за январь-февраль, а в середине марта - данные по промышленному производству. Эти показатели должны дать первый намек на фактическое влияние Covid-19 на экономику КНР.

³ <https://www.cdc.gov/mmwr/preview/mmwrhtml/mm5249a2.htm>

⁴ http://www.chinadaily.com.cn/en/doc/2003-10/17/content_273199.htm

Вспышка отразилась на волатильности фондового рынка: Шанхайский сводный фондовый индекс в первый день торгов после праздников 3 февраля 2020 года упал на 7,7% до 2747. Фондовые биржи КНР были закрыты с 24 января 2020 года на очередной китайский новогодний праздник. Затем правительство продлило отпуск еще на три дня в попытке сдержать распространение вируса. Показатель 2747 стал самым низким с 15 февраля 2019 года. Чтобы успокоить рынки и поддержать экономику, Народный банк Китая ранее 3 февраля снизил 7-дневную ставку обратного РЕПО на 10 б.п. до 2,4% с 2,5%, а 14-дневную - до 2,55% с 2,65%. В быстром темпе Центральный Банк влил 1,7 трлн. юаней в денежные рынки через соглашения обратного выкупа облигаций⁵. Центральный банк также снизил ставку среднесрочного кредитования на 10 б.п. до 3,15%. За этим последовало снижение 20 февраля на 10 б.п. основной ставки по кредитам первоклассных заемщиков (ИВГ) на 1 год до 4,05% и 5-летней ИВГ на 5 б. п. до 4,75%. К 25 февраля индекс Shanghai Composite восстановился до 3013 пунктов.

Власти продолжают реагировать, тем более что существует угроза того, что реальный рост ВВП может упасть значительно ниже 5,6%, что необходимо Китаю для достижения своей цели удвоения реального ВВП в период с 2011 по 2020 год. На встрече 21 февраля 2020 года под председательством Председателя КНР Си Цзиньпина государственные служащие пообещали быть более "активными" в использовании фискальной политики и проявлять "большую гибкость" в смягчении денежно-кредитной политики, сообщает Bloomberg⁶.

China Daily сообщает о том, что 24 февраля в г. Ухане помощник Министра финансов сказал: "Будет введена более активная налогово-бюджетная политика, чтобы предотвратить выход темпов экономического роста за разумные пределы, и новые меры будут включать в себя введение новой политики по снижению налогов и сборов для стимулирования возобновления производства и поддержки малых и средних предприятий"⁷.

Местные органы власти расширяют выпуск облигаций инфраструктурных проектов, центральное правительство будет переводить больше средств местным органам власти. Чэнь Юлу, заместитель председателя Народного банка Китая, отметил, что еще большему числу коммерческих банков будет разрешено работать по льготной политике резервных ставок и что три полит-экономических банков Китая - Китайский банк развития, Экспортно-импортный банк Китая и Сельскохозяйственный банк развития увеличат свою финансовую поддержку компаниям.

С тех пор как КНР стала экономическим тяжеловесом, события в Китае ощущаются во всем мире

В случае глобального распространения Covid-19, мировая экономика будет затронута напрямую. В настоящее время воздействие в основном ощущается через КНР. КНР стала важнейшим центром глобальных цепочек добавленной стоимости, крупным поставщиком товаров по всему миру и значительным покупателем глобальных туристических и других услуг.

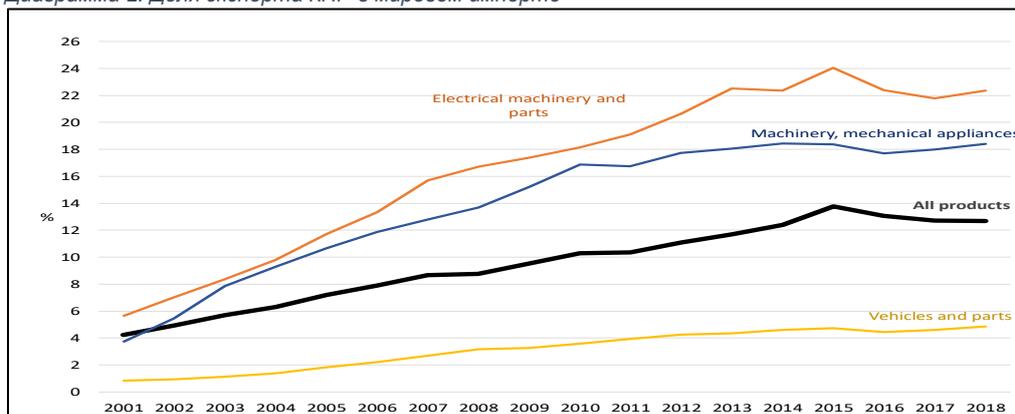
При этом на долю КНР приходится 12-14% мирового импорта товаров (диагр.2). Экспорт КНР обеспечивает 22-24% мирового импорта электрических машин / электроники. Для механических машин и приборов оно составляет 18-20%, а для автомобилей и запчастей - около 5%. Если торговые перебои и сокращение производства из-за Covid-19 продлятся долго, мировая экономика может столкнуться с нехваткой поставок.

⁵ <https://www.reuters.com/article/us-china-markets-rates/china-central-bank-unexpectedly-cuts-reverse-repo-rates-to-help-economy-as-virus-spreads-idUSKBN1ZX05X>

⁶ <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-02-22/xi-pledges-easier-monetary-policy-for-economy-pummeled-by-virus>

⁷ <http://global.chinadaily.com.cn/a/202002/24/WS5e537485a310128217279d44.html>

Диаграмма 2: Доля экспорта КНР в мировом импорте

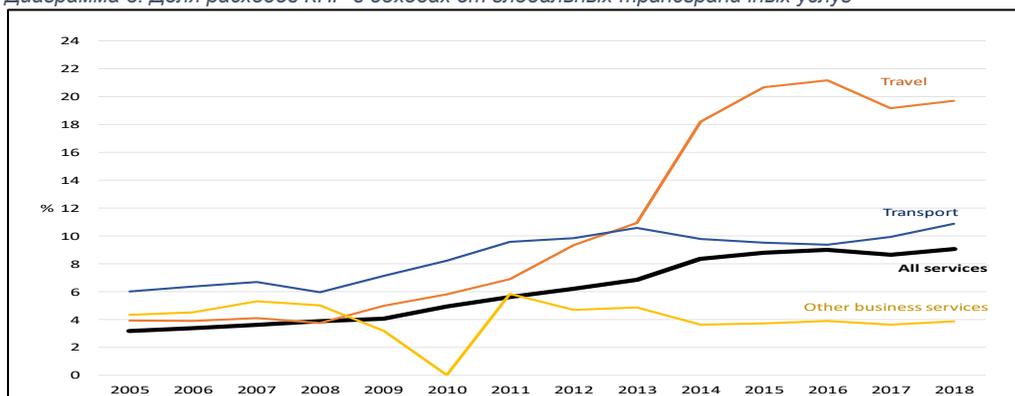
Источник: TradeMap, расчеты автора

Дефицит поставок ощущается уже сейчас. Согласно отчету CRU consulting⁸, в феврале 2020 года автопроизводители КНР работали только на 32% своей мощности. На долю наиболее пострадавшей провинции Хубэй приходится 8,4% производства легких транспортных средств КНР. В г. Ухане, его столице, расположены производственные мощности таких производителей, как Honda, Nissan, Renault и General Motors, а также многих поставщиков автозапчастей.

Существует значительное влияние на электронную промышленность. По оценкам TrendForce, снижение поставок может составить 4,5% в годовом исчислении для телевизоров, 10% для смартфонов, 12% для ноутбуков и 16% для смарт часов⁹.

Эпидемия имеет серьезные последствия для глобального спроса на услуги. В настоящее время общий объем закупок КНР составляет пятую часть мировых трансграничных поездок и почти 10% всех трансграничных услуг (диаграмма 3).

Диаграмма 3: Доля расходов КНР в доходах от глобальных трансграничных услуг

Источник: TradeMap, расчеты автора

Аналогия с ТОРС дает некоторое представление о влиянии коронавируса на доходы от поездок: “В разгар вспышки атипичной пневмонии, в мае 2003 года, выручка пассажиро-километров азиатско-тихоокеанских авиалиний упала на ошеломляющие 35% от их докризисного уровня, но ежемесячные международные пассажирские перевозки вернулись к докризисному уровню в течение девяти месяцев, согласно данным IATA. В годовом исчислении авиакомпании региона потеряли 8% пассажиропотока”, - подсчитали в Aviation International News¹⁰. На этот раз воздействие, вероятно, будет значительно больше, не только из-за

⁸ <https://www.prnewswire.com/news-releases/cru-covid-19-is-spreading-through-the-auto-industry-301008604.html>

⁹ <https://cdn.statcdn.com/Infographic/images/normal/20894.jpeg>

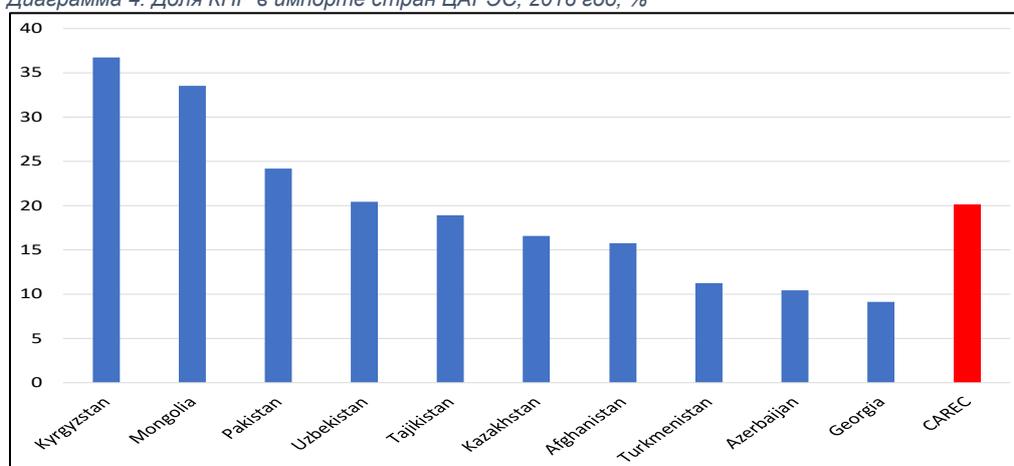
¹⁰ <https://www.ainonline.com/aviation-news/air-transport/2020-01-27/iata-coronavirus-could-cause-sizeable-traffic-disruption>

тяжести вспышки Covid-19, но еще и потому, что доля КНР в мировом турпотоке так сильно выросла

Регион ЦАРЭС уязвим от сокращения поставок из КНР, но пока довольно умеренно.

Доля КНР в импорте стран ЦАРЭС является значительной, а для некоторых стран ЦАРЭС КНР является поставщиком импорта номер один или номер два. Тем не менее, в регионе в целом доля КНР не превышает 20%, и даже для Кыргызстана эта доля составляет лишь примерно одну треть (диаграмма 4).

Диаграмма 4: Доля КНР в импорте стран ЦАРЭС, 2018 год, %

Источник: TradeMap, расчеты автора

Для некоторых товаров из КНР они составляют очень высокие доли (в качестве примера см. Таблицу 1 для Пакистана). Но даже для этих товаров есть возможность отложить поставки на какое-то время без серьезных последствий. В краткосрочной перспективе, потенциальная помощь властей в преодолении дефицита должна будет сосредоточиться только на немногих, действительно важных продуктах.

Таблица 1: Доля КНР в импорте Пакистана, 2018 г., млн. долл. США

Код продукта	Название товара	Импорт Пакистана из КНР	Импорт Пакистана в масштабе мира	КНР / мир, %
'TOTAL	Все Продукты	14,545	60,163	24.2
'8603	Самоходные железнодорожные или трамвайные вагоны, фургоны и грузовые автомобили (за исключением вагонов товарной позиции 8604)	95	95	100.0
'8401	Ядерные реакторы; топливные элементы, необлученные "кассеты", для ядерных реакторов; машинное оборудование ...	88	88	99.8
'5007	Ткани из шелка или шелковые отходы	15	15	99.6
'6001	Ворсовые ткани, в т.ч. ткани с длинным ворсом и махровые ткани, трикотажные или вязаные	109	110	98.8
'1006	Рис	30	30	98.8
'6301	Одеяла и дорожные коврики из всех видов текстильных материалов (кроме покрывал для столов, покрывал для кроватей...	35	35	98.7
'8712	Двухколесные велосипеды и другие велосипеды, в т.ч. трехколесные велосипеды, не моторизованные	11	12	98.6
'8513	Переносные электрические лампы, предназначенные для работы от собственного источника энергии, например от сухих батарей, ...	12	12	98.1
'5801	Ткани ворсовые и синель (кроме махровых полотенец и аналогичных махровых тканей)...	15	16	97.3
'9609	Карандаши, мелки, карандашные грифели, пастели, рисовальные углы, писчие или рисовальные мелки и портных	19	19	97.2
'6405	Обувь с подошвой из резины или пластика, с верхом, кроме резины, пластика, кожи...	23	24	97.0

Источник: TradeMap, расчеты автора

В силу экономической структуры региона наиболее важным потенциальным экономическим воздействием на страны ЦАРЭС являются цены на сырьевые товары

В регионе ЦАРЭС имеются страны, получающие значительные доходы от поездок, такие как Грузия, Азербайджан и Казахстан (Таблица 2). Тем не менее, данные показывают, что прибывшие из КНР играют не очень большую роль, и что большая часть доходов от этих поездок приходится на туристов из стран Центральной Азии, России и Европы.

Таблица 2: Доходы от трансграничных поездок в регионе ЦАРЭС *, млн. долларов США

	Объем экспорта в 2014 г.	Объем экспорта в 2015 г.	Объем экспорта в 2016 г.	Объем экспорта в 2017г.	Объем экспорта в 2018 г.
Грузия	1,787	1,868	2,111	2,704	3,222
Азербайджан	2,432	2,309	2,714	3,012	2,634
Казахстан	2,000	1,632	1,858	2,135	2,255
Монголия	215	246	316	396	445
Кыргызстан	423	426	432	429	438
Пакистан	282	317	322	352	390
Афганистан	109	79	49	2	16
Таджикистан	1	1	4	8	9
Всего	7,249	6,879	7,806	9,037	9,409

Источник: TradeMap, *данные по Туркменистану, Узбекистану отсутствуют

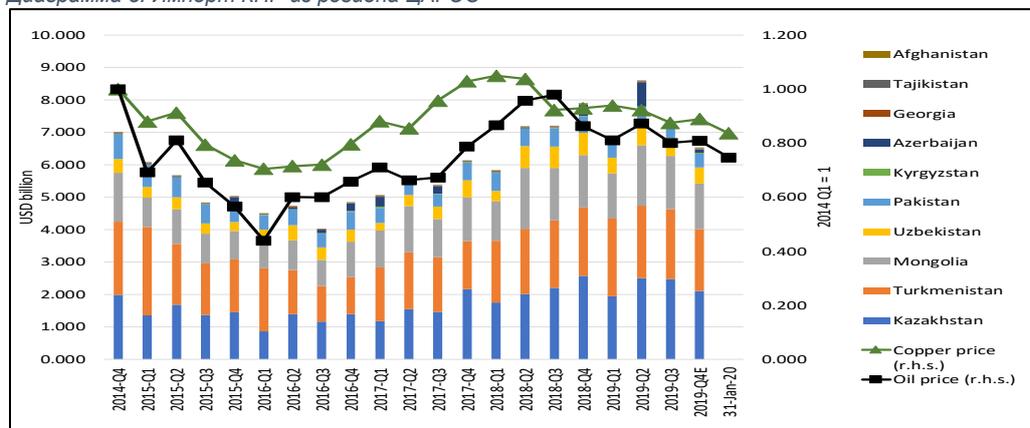
Гораздо важнее то, что экспорт региона ЦАРЭС в КНР сильно сконцентрирован на сырьевых товарах, особенно на нефти, природном газе, меди и угле. Развитие экспорта ЦАРЭС в КНР тесно увязано с ценами на сырьевые товары (диаграмма 5).

Замедление темпов роста в КНР способно оказать сильное влияние на цены на сырьевые товары, оказывая существенное влияние на страны ЦАРЭС. Казахстан получает около 70% своих экспортных поступлений от экспорта минерального топлива, Туркменистан - более 90%, Монголия - около 45%. Эти страны являются крупными чистыми экспортёрами минерального топлива (диаграмма 6), причем значительную долю в экспорте занимают и металлы и руды.

Чистые экспортеры топлива ЦАРЭС могут сильно потерять от снижения цен на минеральное топливо и другие сырьевые товары. Однако от этого выиграют чистые импортеры, такие как, Пакистан.

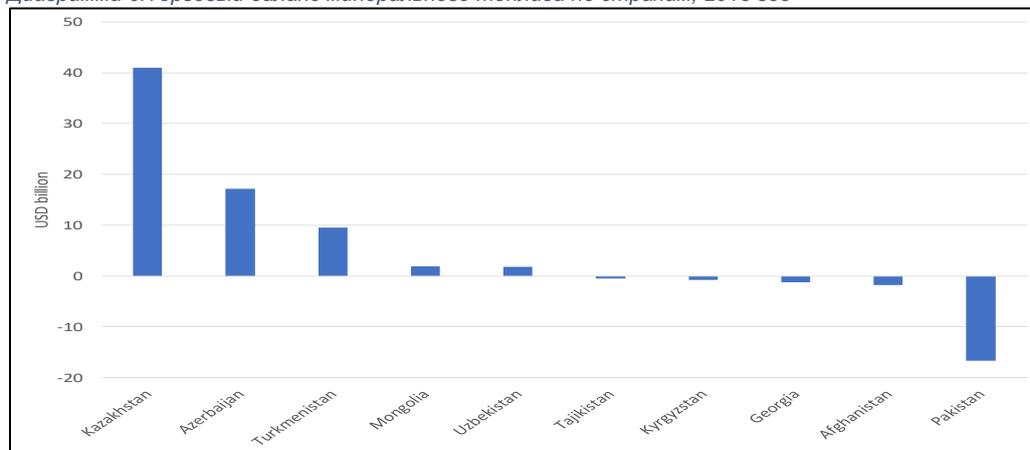
На долю КНР приходится около 13% мирового спроса на минеральное топливо и 28% на такой металл, как медь (диаграмма 7). Соответственно, рынки чутко реагируют на это.

Диаграмма 5: Импорт КНР из региона ЦАРЭС

Источник: TradeMap, расчеты автора

Диаграмма 6: Торговый баланс минерального топлива по странам, 2018 год

Источник: TradeMap, расчеты автора

7 января 2020 года цены на сырую нефть марки Brent упали с максимума в 70 долларов за баррель до 54 долларов за баррель 3 февраля 2020 года, в то время как цены на медь за тот же период упали с 2,8 до 2,5 долларов за фунт (диаграмма 8). Это отражает снижение на 23% и 11% соответственно. Тем не менее, хотя это и существенно, они остаются в пределах волатильности, наблюдавшейся в последние годы. К 25 февраля 2020 года цены восстановились до 55 и 2,6 соответственно.

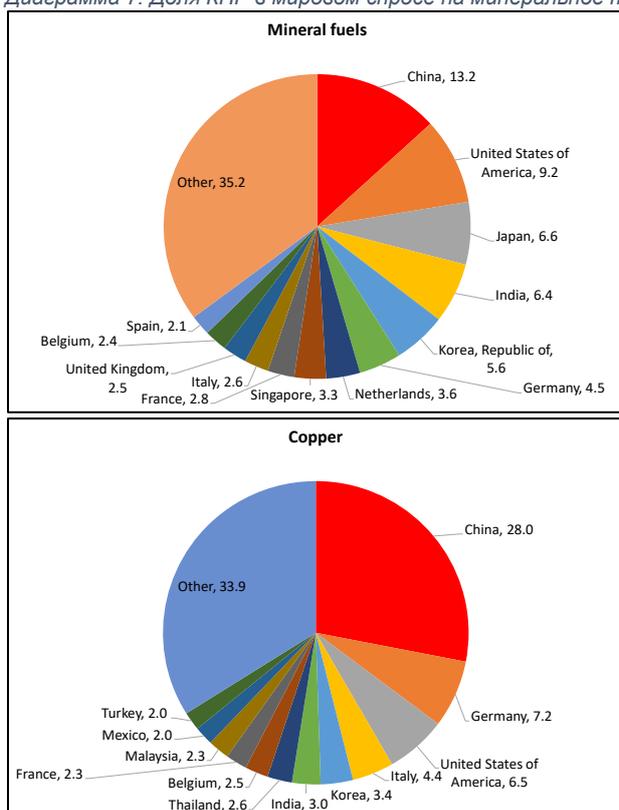
События в других частях мира, напротив, могут подтолкнуть цены на топливо вверх: на страны Ближнего Востока приходится 27% мирового экспорта минерального топлива, в том числе на Саудовскую Аравию - 9%, Ирак -4%, Иран -3%. Нынешние события, такие как напряженность между США и Ираном, политические беспорядки в Ираке, продолжающаяся напряженность в Йемене, также могут оказать большое влияние на цены на минеральное топливо. В то время как вспышка Covid-19 оказывает понижающее давление на цены на нефть, события на Ближнем Востоке могут поднять их. Мир – непредсказуемое место для жизни, но это лучшее, что у нас есть. Давай подождем и посмотрим.

Влияние на траекторию реформ КНР: послабление сейчас, строже и решительнее позже

В настоящее время экономическая ситуация в КНР во время вспышки Covid-19 отличается от той, что была во время эпидемии ТОРС 17 лет назад: рост начал замедляться, «ловушку» среднего уровня дохода необходимо избегать, на повестке дня стоят серьезные структурные реформы. Ослабление экономической и особенно денежно-кредитной политики в ответ на эпидемию приведет к задержке реформ.

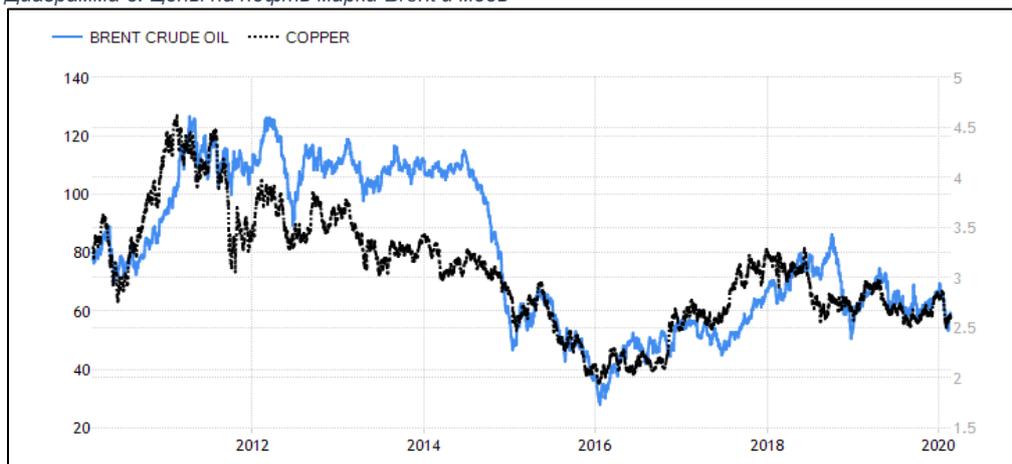
По предварительным оценкам Национального бюро статистики КНР, валовой внутренний продукт (ВВП) КНР в 2019 году достиг 99,086,5 млрд. юаней – в эквиваленте 14,3 трлн. долларов США. Это большое достижение, впервые в истории КНР ВВП на душу населения превысил 10 тысяч долларов США. Доходы и потребление домашних хозяйств также значительно выросли. Располагаемый доход на душу населения составил 30 733 юаня (около 4 450 долларов США), что на 8,9% выше в номинальном выражении в 2019 году, чем годом ранее, или на 5,8% с поправкой на инфляцию. Расходы на потребление на душу населения выросли на 8,6% номинально и на 5,5% в реальном выражении до 21 559 юаней (3 125 долларов США).

Диаграмма 7: Доля КНР в мировом спросе на минеральное топливо и медь, 2018 г.

Источник: TradeMap, расчеты автора

Диаграмма 8: Цены на нефть марки Brent и медь

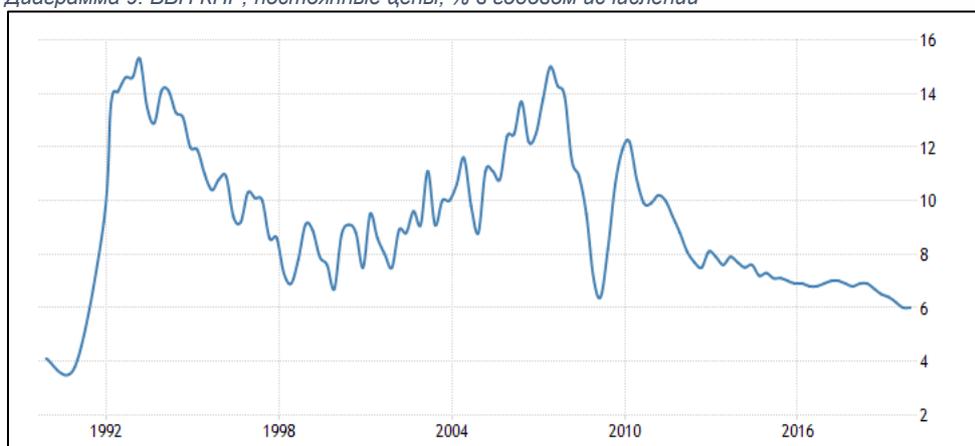

Source: TradingEconomics

В целом в 2019 году рост ВВП в постоянных ценах составил 6,1%, что соответствует целевому интервалу КНР в 6,0-6,5%. Однако темпы роста замедлились с 6,4% в годовом исчислении в первом квартале до 6,2% во втором и 6,0% в третьем и четвертом кварталах. Это продолжает тенденцию к снижению, которая началась в 2010 году и значительно ниже двузначных темпов роста, наблюдавшихся в течение большей части первого десятилетия этого столетия (диаграмма 9).

Финансовый сектор является одним из основных направлений, которое нуждается в реформировании. Согласно анализу, проведенному “Национальным институтом финансов и развития” (НИФР)¹¹, в 2019 году макроэкономический коэффициент финансовой задолженности (долг/ВВП) в КНР вырос до впечатляющих 245,4%. После снижения на 1,9 процентных пункта в 2018 году произошло повторное увеличение на 6 процентных пунктов в 2019 году, говорится в докладе, а также “Пострадавший от новой коронавирусной пневмонии экономический рост столкнется с большим давлением в 2020 году, и вероятность увеличения макроэкономического воздействия будет выше, чем в 2019 году. По предварительным прогнозам, в 2020 году доля заемных средств может вырасти на 10 процентных пунктов”.

Диаграмма 9: ВВП КНР, постоянные цены, % в годовом исчислении

Источник: TradingEconomics

Коэффициент финансовой зависимости (доля заемных средств) жилого сектора в 2019 году составил 56%, государственных ведомств - 38%, нефинансового корпоративного сектора - 151%. Объем банковского кредитования в задолженности корпоративного сектора возросла с 62% в 2017 году до 66% в 2019 году, что отражает сокращение масштабов теневой банковской деятельности в связи с ужесточением надзора. По оценкам НИФР, в 2019 году на долю

¹¹ <http://www.nifd.cn/Interview/Details/1709>

государственных предприятий (ГП) приходилось около 70% всех нефинансовых корпоративных долгов, по сравнению с примерно 60% в 2017 году. Финансовая система в определенной степени сверх ориентирована на крупные компании, в частности на государственные предприятия. Это усложняет принятие мер по финансовому смягчению для малых предприятий и увеличивает объем средств, необходимых для достижения ощутимых результатов в борьбе с дефицитом ликвидности, из-за локауты, вызванных эпидемией

Bloomberg News утверждает, что «опрос малых и средних китайских компаний, проведенный в этом месяце, показал, что у трети респондентов было достаточно наличных денег, чтобы покрыть постоянные расходы в течение месяца [февраль 2020 года], а еще у трети они закончились в течение двух месяцев»¹². Трудно оценить, действительно ли ситуация так плоха, но быстрая передача денежного смягчения конечным пользователям - определенно трудная проблема.

Смягчение экономической политики КНР в ответ на эпидемию, вероятно, сохранит рост реального ВВП выше 5% в 2020 году в целом, несмотря на значительно более низкие показатели за первый квартал. Однако изменение этой политики, необходимое для достижения более рационального распределения ресурсов и сокращения избыточных мощностей и капиталовложений в недвижимость и другие отрасли, которые нуждаются в снижении размеров, будет оказывать давление на темпы роста в среднесрочной перспективе. Ослабление сейчас должно быть компенсировано более жесткими, более решительными реформами в будущем. Таким образом, рост ВВП в среднесрочной перспективе может быть несколько медленнее, чем предполагалось до вспышки Covid-19.

Для региона ЦАРЭС это означает более слабый спрос на ископаемое топливо со стороны КНР, особенно со стороны таких энергоемких отраслей, как цемент и сталь. Это будет происходить в дополнение к эффекту, который могут иметь глобальные стратегии декарбонизации.

Ускорение перемещения глобальных цепочек добавленной стоимости

В сентябре 2018 года в обзоре экономических условий McKinsey было опрошено более 1000 руководителей о проблемах, связанных с глобализацией и вызывают наибольшую озабоченность у их компаний в течение следующих 12 месяцев. Около 14% руководителей ответили: "нарушение глобальных цепочек поставок". Для сравнения, некоторые другие ответы: 33% сказали, что это неопределенность в торговой политике, 30% изменения в регулировании промышленности, 19% колебания обменного курса, 9% отрицательная реакция со стороны работников или потребителей¹³. Несмотря на то, что даже 14% являются значительным числом, доля руководителей с таким мнением, скорее всего, увеличилась после опыта с Covid-19.

Вставка 1: Новые тенденции в глобализации и цепочках добавленной стоимости

Глобальный институт McKinsey определил новые тенденции в области глобализации и цепочек добавленной стоимости с середины 2000-х годов, в том числе (*примечание: сокращено, реорганизовано и выделено автором*):

- a) Цепочки добавленной стоимости товаров стали менее торгово-интенсивными. Производство и торговля продолжают расти в абсолютном выражении, но уменьшается доля товаров, сходящих с мировых сборочных линий, которые торгуются через границы.
- b) Трансграничные услуги растут более чем на 60% быстрее, чем торговля товарами.
- c) Менее 20% торговли товарами основано на арбитраже стоимости труда из-за более низких зарплат и в течение последнего десятилетия во многих цепочках добавленной стоимости эта доля снижается.

¹² <https://www.bloomberg.com/amp/news/articles/2020-02-23/millions-of-chinese-firms-face-collapse-if-banks-don-t-act-fast>

¹³ <https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains>

- d) Глобальные цепочки добавленной стоимости становятся все более наукоемкими и зависят от высококвалифицированного труда.
- e) Производственные цепочки добавленной стоимости (особенно автомобильные, а также компьютерные и электронные) становятся все более концентрированными на региональном уровне, особенно в Азии и Европе. Компании все чаще налаживают производство в непосредственной близости от спроса.
- f) Китай и другие развивающиеся страны потребляют больше того, что они производят, и экспортируют меньшую долю.
- g) Развивающиеся страны строят более всеобъемлющие внутренние цепочки поставок, сокращая свою зависимость от импортных промежуточных ресурсов.
- h) Глобальные цепочки добавленной стоимости перестраиваются с помощью трансграничных потоков данных и новых технологий, включая цифровые платформы, интернет вещей, автоматизацию и искусственный интеллект
- i) С учетом того, что издержки и риски меняются в глобальном масштабе, компаниям необходимо решить, где конкурировать в цепочке добавленной стоимости, рассмотреть новые предложения услуг и пересмотреть свое географическое присутствие.**
- j) Скорость выхода на рынок становится ключевым полем битвы, и многие компании локализуют цепочки поставок для лучшей координации.**
- k) Региональная интеграция предлагает одно из возможных решений, а цифровые технологии также открывают возможности для новых путей развития.**

Источник: Глобальный институт McKinsey, Глобализация в переходный период, будущее торговли и глобальных цепочек добавленной стоимости, январь 2019 г.

Глобальный институт McKinsey выявил несколько новых тенденций, начинающихся с середины 2000-х годов в области глобализации, торговли и создания цепочек добавленной стоимости (см. вставку 1). Сбои в цепочке поставок, вызванные борьбой с вирусом, и очевидные издержки, связанные с уязвимостью цепочки поставок, весьма вероятно, ускорят тенденции, уже существующие в глобализации и расположении цепочек добавленной стоимости, особенно в том, что касается близости и скорости поставок к рынкам.

Опасения по поводу уязвимости цепочек поставок из-за таких событий, как вспышка Covid-19, накладываются на сохраняющуюся неопределенность относительно будущего торговли. Как сказано в одном из комментариев: "... планирование последствий вспышки коронавируса, торговой войны или даже потрясений в цепочке поставок, связанных с финансовым кризисом ... это непростая задача. ... Проблема с этими мегаэпизодами заключается в том, что нарушение на транспортном уровне становится еще одним аргументом для снижения риска цепочки поставок в целом... Часть решения может быть бегство из зон повышенного риска".¹⁴

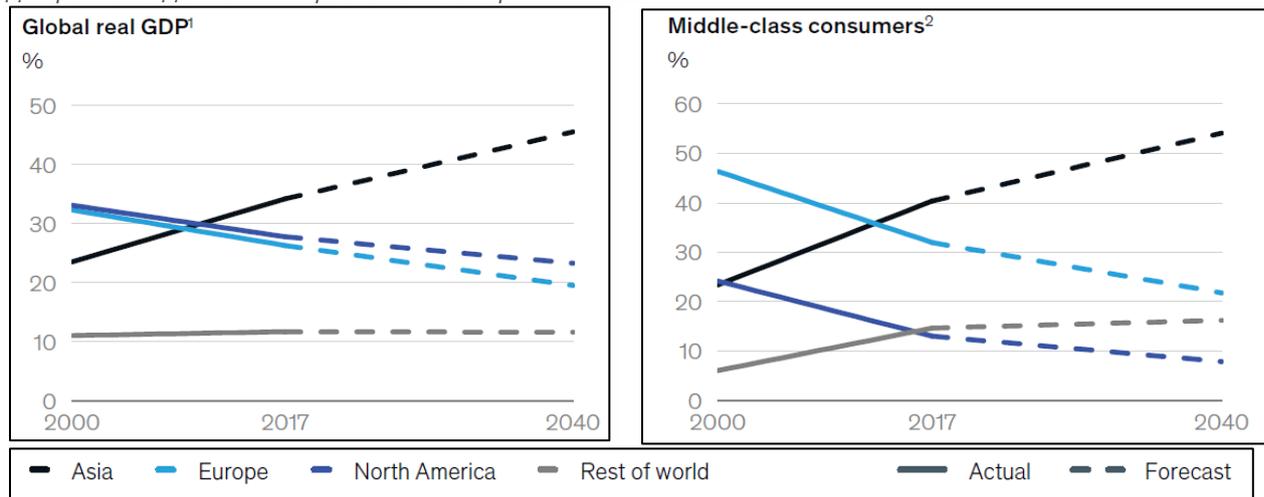
Недавнее подписание соглашения первой фазы между КНР и США (phase one deal) укрепило доверие деловых кругов. Пожалуй, менее 33% руководителей, упомянутых выше, обеспокоены торговой политикой в настоящее время. Тем не менее, еще предстоит выяснить, как много это соглашение принесет в более долгосрочной перспективе. Корни торговых войн очень глубоки:

- a) перераспределение глобальной экономической мощи в пользу Азии, особенно КНР. На диаграмме 10 показан прогноз ГИМ относительно доли Азии в мировом ВВП и среди потребителей среднего класса к 2040 году. Мы знаем, что предсказания трудны, особенно про будущее, но кажется довольно очевидным, что доля Азии резко возрастет и что это не может развиваться без трений.
- b) сопротивление устаревших отраслей промышленности и других отраслей или их частей, а также регионов затронутых реструктуризацией и потраченных активов вследствие технологических, климатических и социальных изменений. В попытках

¹⁴ https://www.joc.com/maritime-news/container-lines/coronavirus-creating-unprecedented-container-shipping-disruption-20200221.html?utm_source=Eloqua&utm_medium=email&utm_campaign=CL_JOC%20Daily%20News%20%2F24%2F20%20_PC9156_e-production_E-55968_TF_0224_0846

уменьшить страдания это сопротивление перерастает в протекционизм внутри страны и за рубежом.

Диаграмма 10: Доля в ВВП и среднем классе по регионам

¹ Реальный ВВП в 2017 году в долларах США. ² Определяется как домохозяйство с доходом от \$ 20 000 до \$ 70 000 (постоянные цены 2015 года).

Источник: McKinsey: будущее Азии: азиатские потоки и сети определяют следующую фазу глобализации¹⁵

В то время как эпидемия Covid-19 ясно показывает необходимость международной координации и сотрудничества для достижения хороших результатов в области общественного здравоохранения и глобального процветания, озабоченность по поводу уязвимости в чрезвычайных ситуациях из-за чрезмерной зависимости от глобальных сетей может добавиться к более фундаментальным причинам, которые вызывают торговые споры. Это может ускорить перемещение цепочек поставок, а также усилить экономический и политический национализм.

Каковы уроки для ЦАРЭС, что могут сделать страны ЦАРЭС?

Страны ЦАРЭС также должны быть готовы к борьбе со вспышками в регионе ЦАРЭС и должны принять меры предосторожности, такие как наличие достаточного количества в запасах медицинских приборов, внедрить соответствующие процедуры для того, чтобы поддерживать экономику на минимально необходимых уровнях в случае более длительных карантинных мер и связанных с этим задержек, обеспечить промежуточное финансирование для предприятий в периоды простоев, организовать вспомогательные услуги для домашних хозяйств.

Региональные механизмы реагирования на чрезвычайные ситуации, подобные нынешнему, обмен знаниями о том, как действовать в таких ситуациях и как институционализировать передовой опыт во всем регионе, также могли бы помочь - не только с экономической точки зрения, но и для дальнейшего улучшения отношений между людьми и избегания ненужных трудностей и сбоев во взаимоотношениях..

В более фундаментальном и долгосрочном плане текущие события еще раз показывают, что:

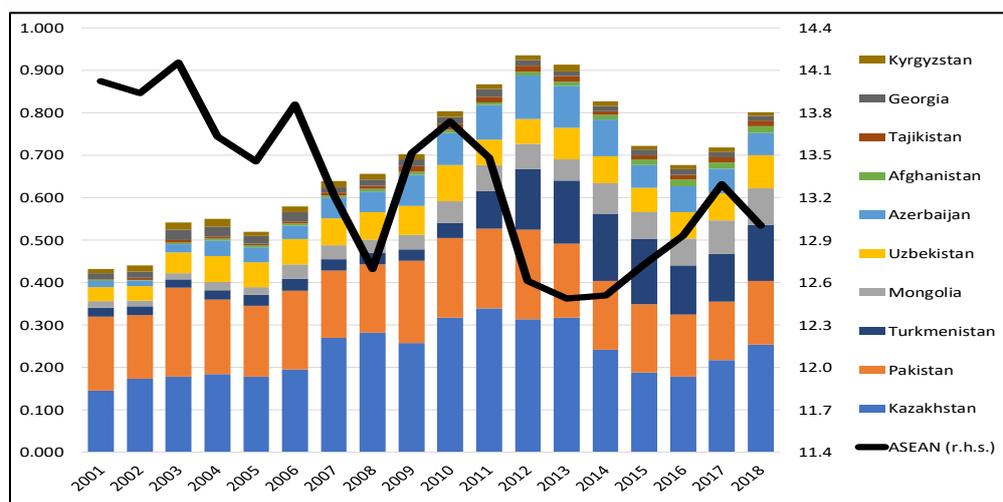
- Страны ЦАРЭС должны смягчать последствия волатильности цен на сырьевые товары посредством тщательного управления ресурсами и фондами на «черный день», включая суверенные фонды благосостояния.
- Внутрирегиональная торговля ЦАРЭС должна быть расширена, в том числе посредством мер по содействию торговле, чтобы обеспечить лучшую устойчивость и взаимную поддержку.

¹⁵ <https://www.mckinsey.com/featured-insights/asia-pacific/the-future-of-asia-asian-flows-and-networks-are-defining-the-next-phase-of-globalization>

Чтобы соответствовать ускорению долгосрочных тенденций в области глобализации и перестройки глобальных цепочек добавленной стоимости, необходимо достичь лучших результатов в диверсификации структуры экспорта ЦАРЭС, и более сильный акцент должен быть сделан на азиатском направлении экспорта.

Экспортерам ЦАРЭС (за исключением КНР) удалось почти удвоить свою долю в азиатском импорте с чуть более 0,4% в 2001 году до 0,8% в 2018 году (диаграмма 11). Это было достигнуто в основном за счет увеличения экспорта минерального топлива и меди, хотя и с некоторой волатильностью из-за колебаний цен на сырьевые товары. Однако, хотя это и является реальным достижением, доля ЦАРЭС в азиатском импорте все еще очень низка, даже после удвоения. Для сравнения: доля стран АСЕАН, хотя и снизилась, в 2018 году составила 13% (см. правую шкалу на диаграмме 11).

Диаграмма 11: Доля импорта в Азии по странам-экспортерам, %

Источник: TradeMap, расчеты автора

Таблица 3 показывает, что в регионе ЦАРЭС (за исключением КНР) в 2018 году проживало 52% населения АСЕАН, 23% ВВП АСЕАН, но его ВВП составляет менее 10% мирового экспорта АСЕАН. Хотя понятно, что ЦАРЭС имеет более сильную ориентацию на Европу (включая также Россию), чем АСЕАН, тот факт, что ЦАРЭС экспортирует только 6% стоимости экспорта АСЕАН в Азию, явно ставит ЦАРЭС в неблагоприятное положение в то время, когда глобальная экономика более и более концентрируется в Азии. Экспорт в Азию составляет лишь 8,8% ВВП ЦАРЭС по сравнению с 34,5% для стран АСЕАН. Это означает, что только очень низкая доля производственного потенциала ЦАРЭС направлена на самый быстрорастущий регион в мире.

Торговля с КНР является примером того, как страны ЦАРЭС не смогли в достаточной степени извлечь выгоду из новых технологических и экономических тенденций. Доля ЦАРЭС в импорте КНР выросла с 0,7-0,8% в начале 2000-х годов до пика в 1,8% в 2012 году, но с 2015 года упала примерно до 1,1-1,3% (диаграмма 12). ЦАРЭС экспортирует преимущественно ископаемое топливо, медь и хлопок. На три страны - Казахстан, Туркменистан и Монголию - приходится более 80% экспорта ЦАРЭС в КНР.

В то же время доля Вьетнама в импорте КНР выросла с 0,4% в 2001 году до 3,0% в 2018 году. Только Вьетнам экспортирует в КНР сейчас более чем в два раза больше, чем регион ЦАРЭС в целом. Одной из главных причин этого достижения является структура экспорта Вьетнама. "Электрические машины" составили 53% импорта КНР из Вьетнама в 2018 году, по сравнению с 8,8% в 2008 году и только 1,1% в 2001 году. В составе "электрических машин" "доля" телефонных аппаратов, включая телефоны для мобильных или для других беспроводных сетей" выросла с 7,8% в 2001 году до 49,8% в 2018 году. В то время как общая доля электротехники в импорте КНР изменилась относительно незначительно и за последние 20 лет оставалась в диапазоне 12-15%, в этой категории произошел значительный сдвиг в сторону высоких технологий. Доля "электронных интегральных схем" в импорте "электрических машин" увеличилась с 30% в 2001 году до 53% в 2013 году и далее до 60% в 2018 году.

Таблица 3: Показатели экспорта ЦАРЭС (за исключением КНР) в Азию, 2018 год

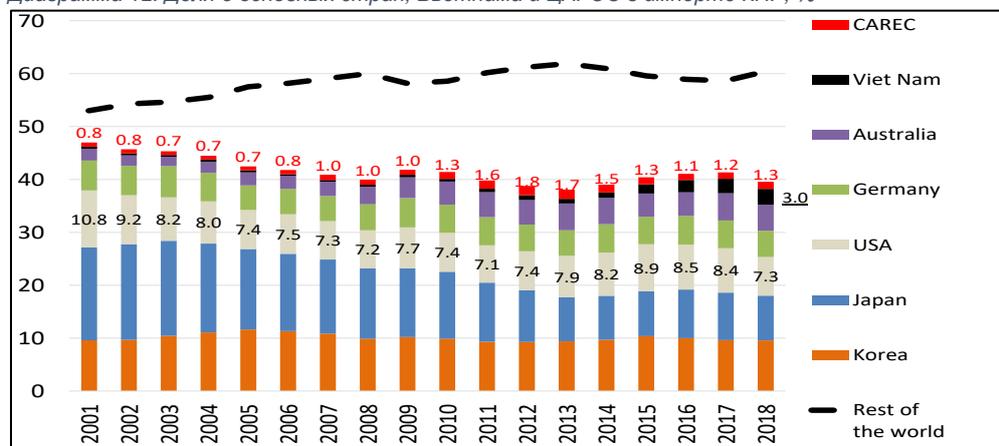
Страна	ВВП USD млн.	Население, Млн.	ВВП на душу населения, USD	Мировой экспорт, USD млн.	Экспорт в Азию, USD млн.	Мировой экспорт/ВВП, %	Экспорт в Азию/ВВП, %	Экспорт в Азию/Мировой экспорт, %
Пакистан	312,570	212.2	1,473	23,631	11,281	7.6	3.6	47.7
Казахстан	170,539	18.3	9,331	60,956	19,083	35.7	11.2	31.3
Узбекистан	50,500	33.0	1,532	10,919	5,844	21.6	11.6	53.5
Азербайджан	46,940	9.9	4,721	19,459	3,975	41.5	8.5	20.4
Туркменистан	40,761	5.9	6,967	10,490	9,894	25.7	24.3	94.3
Афганистан	19,363	37.2	521	1,769	1,147	9.1	5.9	64.9
Грузия	16,210	3.7	4,345	3,354	862	20.7	5.3	25.7
Монголия	13,010	3.2	4,104	7,012	6,537	53.9	50.2	93.2
Кыргызстан	8,093	6.3	1,281	1,835	606	22.7	7.5	33.0
Таджикистан	7,523	9.1	827	1,074	1,036	14.3	13.8	96.5**
ЦАРЭС	685,509	338.7	2,024	140,499	60,267	20.5	8.8	42.9
АСЕАН	2,969,014	653.5	4,543	1,449,517	1,023,407	48.8	34.5	70.6
ЦАРЭС/АСЕАН, %	23.1	51.8	44.5	9.7	5.9			

* Красные цифры указывают на очень низкие коэффициенты (срез точки-15,0), фиолетовые цифры-на опасно высокое соотношение.

** Соотношение между экспортом в Азию и глобальным экспортом для Таджикистана может быть завышено, поскольку конечным пунктом назначения в значительной степени может быть Россия, но поставки зарегистрированы для стран ЦАРЭС.

Источник: TradeMap, ВБ, расчеты автора

Диаграмма 12: Доля 5 основных стран, Вьетнама и ЦАРЭС в импорте КНР, %

Источник: TradeMap, расчеты автора

Это не означает, что ЦАРЭС следует прямо копировать пример Вьетнама. Страны ЦАРЭС должны опираться на свои собственные исторически развитые способности и на свои собственные текущие и потенциальные сравнительные преимущества. Сосредоточение внимания только на нескольких продуктах имеет свои проблемы и опасности, и Вьетнаму также придется диверсифицировать свою деятельность. Вьетнам имеет большой торговый дефицит с КНР. Однако этот пример показывает, что Вьетнам смог найти, по крайней мере, одну конкретную высокотехнологичную нишу для своего экспорта в КНР, и это позволило ему значительно обогнать стоимость экспорта ЦАРЭС.

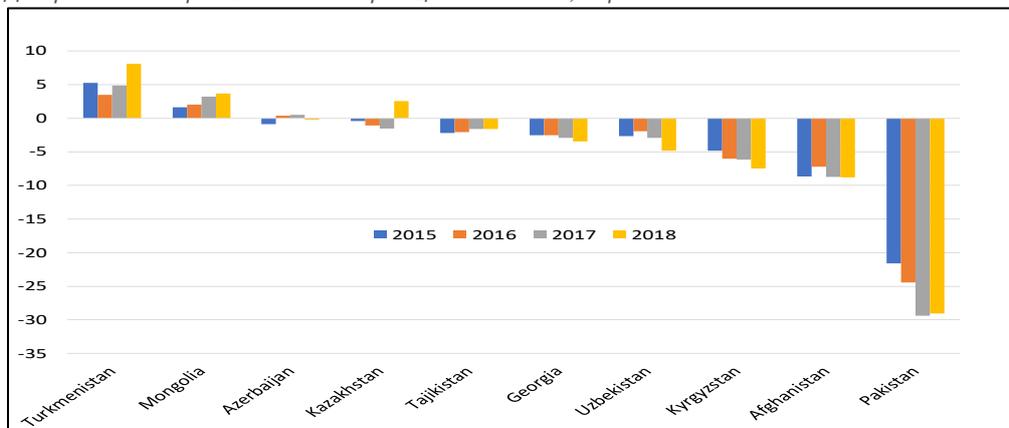
В настоящее время большинство стран ЦАРЭС имеют значительный торговый дефицит по отношению к Азии (диаграмма 13). Большую часть этого составляют торговые дефициты с КНР (диаграмма 14). Импортзамещение и жесткая ограничительная импортная политика не является решением проблемы, в конечном счете, она ведет к застою и бедности. Развитие экспорта является ключевым фактором.

В 2019 году КНР преодолела потолок в 10 000 долларов ВВП на душу населения. Средний класс КНР развивается быстрыми темпами. В результате импорт смещается в сторону более сложных, высококачественных, специализированных посреднических и потребительских товаров. Эта тенденция уже очевидна. Среди наиболее быстро растущих импортных товаров

КНР за последнее десятилетие - косметика, специальные продукты питания и одежда, фармацевтические препараты. Другие азиатские страны также развивают свой средний класс.

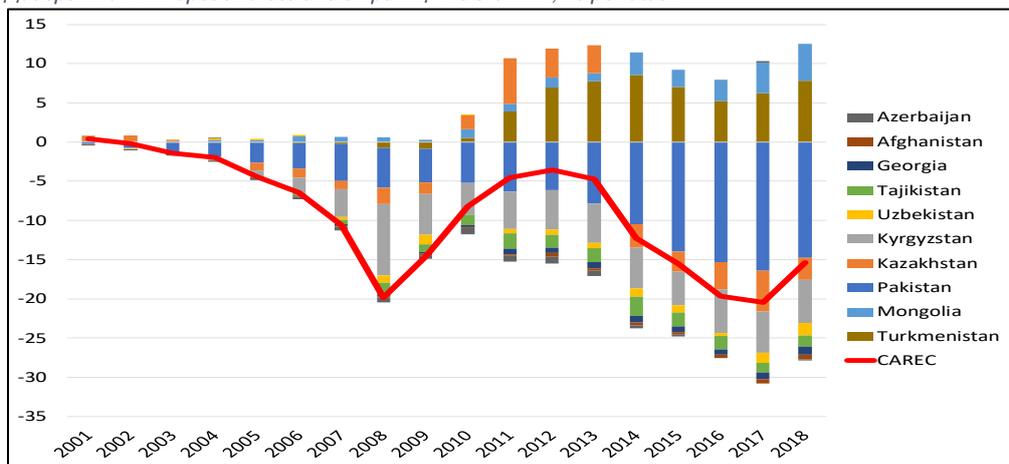
Хотя торговые войны и национализм, в том числе тот, который был усилен Covid-19, могут вызвать трудности для продвижения азиатского экономического кластера в краткосрочной и среднесрочной перспективе, они ускоряют его создание в более долгосрочной перспективе, инициируя политику, которая позволяет Азии, и особенно КНР, стать технологически и экономически более самостоятельным.

Диаграмма 13: Торговый баланс стран ЦАРЭС с Азией, млрд. долл.

Источник: TradeMap, расчеты автора

Диаграмма 14: Торговый баланс стран ЦАРЭС с КНР, млрд. долл.

Источник: TradeMap, расчеты автора

Чтобы продолжать быть успешной частью азиатского экономического кластера, страны ЦАРЭС должны улучшить свои экспортные показатели. Они должны развивать новые технологии, которые позволяют это делать. Это тем более важно в то время, когда инновации продвигаются вперед во всем мире и когда изменение климата и другие экологические проблемы могут снизить спрос на текущие основные экспортные продукты ЦАРЭС. Такой вывод не вытекает из уроков Covid-19, он коренится в гораздо более глубоких разработках. Однако эпидемия Covid-19 еще раз подтверждает это.